Труды Киевской Духовной Академии

распяли". Объ этихъ дѣйствіяхъ у Пилата сообщилъ Маркъ (*Марк.* XV, 2—15).

34.—Лука о событіяхъ у Пилата передаетъ такъ: *Начали же обвинять Его, говоря: „Мы нашли, что этотъ* [Человѣкъ] *возмущаетъ народъ нашъ и запрещаетъ давать подати Цезарю, и говоритъ, что Онъ—царь Помазанникъ* Объ этомъ два другіе Евангелиста не сказали, хотя и говорили, въ чемъ Его обвиняютъ. Итакъ этотъ [Евангелистъ] открылъ, въ какомъ преступленіи Его ложно обвиняли. Но онъ не сказалъ, что сказалъ имъ Пилатъ,—именно: *Ты ничего не отвѣчаешь? Видишь, въ скольких преступленіяхъ Тебя обвиняютъ?* Но онъ ясно продолжаетъ, и говоритъ, что другіе сказали: *Пилатъ же спросилъ Его: Ты—Царь Іудейскій? А Онъ сказалъ: Ты говоришь.* Такъ же вспоминаютъ Матѳей и Маркъ, прежде чѣмъ говорить о порицаніи Іисуса за то, что Онъ не отвѣчалъ, когда они обвиняли Его. Но для истины безразлично то, въ какомъ порядкѣ Лука сообщаетъ объ этомъ, потому что нѣтъ разницы, если одинъ умалчиваетъ о томъ, о чемъ другой вспоминаетъ; такъ какъ впослѣдствіи онъ [Лука] такъ говоритъ: *Пилатъ же сказалъ первосвященникамъ и народу: „Никакой вины не нахожу въ этомъ человѣкѣ". Они же настойчиво говорили: „Онъ развращаетъ народъ, уча по всей Іудеѣ, начиная отъ Галилеи, и до этого мѣста". Пилатъ же, слыша о Галилеѣ, спросилъ „Развѣ этотъ человѣкъ Галилеянинъ?" и узнавъ, что онъ изъ области Ирода, послалъ Его къ Ироду, который лично былъ въ Іерусалимѣ въ тѣ дни. Иродъ же, увидѣвъ Іисуса, очень обрадовался, потому что онъ много времени желалъ видѣть Его, такъ какъ многое слышалъ о Немъ, и надѣялся видѣть какое нибудь знаменіе, исходящее отъ Него. Онъ разспрашивалъ Его въ продолжительной бесѣдѣ, а Тотъ* [Іисусъ] *ничего не отвѣчалъ ему. Стоящіе же архіереи и книжники упорно обвиняли Его. А Иродъ укорялъ Его, и со своимъ войскомъ издѣвался надъ Нимъ, и*

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

облекши Его въ свѣтлую одежду, отослалъ Его къ Пилату. Пилатъ же и Иродъ были въ дружбѣ въ тѣ дни, прежде же они враждовали между собою. Это все, т. е. что Господь былъ посланъ Пилатомъ къ Ироду, и то, что тамъ происходило, указываетъ одинъ только Лука; хотя здѣсь онъ говоритъ нѣчто похожее, что́ въ другихъ мѣстахъ разсказа у другихъ [Евангелистовъ] можно встрѣтить. Прочіе же сказали только то, что происходило у Пилата до тѣхъ поръ, когда Господь былъ преданъ на распятіе. Слѣдовательно, Лука, возвращаясь къ тому, что́ происходило у судилища. — откуда онъ отступилъ, чтобы разсказать происходившее у Ирода, — продолжаетъ такъ: *Пилатъ же, созвавъ главныхъ священниковъ и правителей, и народъ, сказалъ имъ: „Вы привели ко мнѣ этого человѣка, какъ развращающаго народъ; и я, допросивши Его передъ вами, не нахожу въ этомъ человѣкѣ ни одной вины изъ тѣхъ, которыя вы на Него взводите“.* Изъ этого мы разумѣемъ, что [Лука] пропустилъ сказать о томъ, какъ онъ побуждалъ Господа, чтобы Онъ отвѣчалъ на обвиненія.

Онъ [Лука] говоритъ: *„Такъ же и Иродъ; потому что я послалъ васъ къ нему, и какъ видно ничего Онъ [Іисусъ] не сдѣлалъ достойнаго смерти. Итакъ наказавши Его отпущу“. Но въ виду праздничнаго дня ему было необходимо отпустить имъ одного* [преступника]. *Однако вся толпа вмѣстѣ закричала: „Возьми Его, а намъ отпусти Варавву“,—это тотъ, который былъ заключенъ въ темницу за произведенное въ народѣ возмущеніе и убійства. Но Пилатъ снова началъ говорить имъ съ цѣлію отпустить Іисуса; они же кричали: „Распни, распни Его!“ Но* [Пилатъ] *въ третій разъ сказалъ имъ: „Что́ же Онъ сдѣлалъ злаго? Я не нахожу въ Немъ никакого преступленія,* [заслуживающаго] *смерти. Итакъ я накажу Его и отпущу“. Они же настаивали съ большимъ крикомъ, требуя, чтобы Онъ былъ распятъ. и ихъ крики брали перевѣсъ.*

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Матѳей объ этой попыткѣ Пилата, нѣсколько разъ дѣлаемой (quo saepius egit) съ желаніемъ отпустить Іисуса, достаточно засвидѣтельствовалъ, говоря такъ: *Пилатъ же видя, что ничто не помогаетъ, а только происходитъ большій шумъ*; это Матѳей сказалъ только потому, что Пилатъ пытался сдѣлать это многократно, хотя [Матѳей] и умолчалъ о томъ, сколько разъ [Пилатъ] дѣлалъ эту попытку. И вотъ Лука такимъ образомъ заканчиваетъ свое повѣствованіе о томъ, что́ дѣлалось у правителя: *И Пилатъ рѣшилъ, чтобы исполнилась ихъ просьба. Онъ отпустилъ имъ того, который былъ въ заключеніи за убійства и возмущеніе, именно того, котораго они просили. А Іисуса отдалъ на ихъ волю* (*Лук.* XXIII, 2—25).

35.—А теперь разсмотримъ то же самое по свидѣтельству Іоанна, т. е. то, что было сдѣлано Пилатомъ. [Іоаннъ] говоритъ: „*И они не вошли въ судилище, чтобы не оскверниться, но вкушать пасху. Пилатъ же вышелъ къ нимъ вонъ и сказалъ: „Какое обвиненіе представляете вы противъ этого человѣка? Они же отвѣчали ему такъ: „Если бы Онъ не былъ злодѣемъ, то мы не предали бы Его тебѣ*“? Изъ этого должно усматривать,—чтобы это не противорѣчило тому, что́ говоритъ Лука,—[усматривать], что извѣстныя обвиненія были представлены, и онъ говоритъ, какія именно: *Начали обвинять Его, говоря: „Мы нашли, что Онъ развращаетъ народъ нашъ и запрещаетъ давать подать Кесарю, и говоритъ, что Онъ царь—Помазанникъ*“. А упомянутое мною теперь со словъ Іоанна повидимому говоритъ, что Іудеи не хотѣли представлять обвиненій, такъ какъ когда Пилатъ сказалъ: Какое обвиненіе вы представляете противъ этого человѣка? то они отвѣтили: *Если бы Онъ не былъ злодѣемъ, то мы не предали бы Его тебѣ*; это именно для того, чтобы Пилатъ, руководясь ихъ большимъ значеніемъ не продолжалъ выспрашивать у нихъ, что́ ставится Ему въ вину; они признали Его вреднымъ только потому, что Онъ за-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

служилъ быть преданнымъ [Пилату]. Такимъ образомъ мы должны думать, что было сказану Пилату и это, и то, что́ воспроизвелъ Лука. Вѣдь на самомъ дѣлѣ сказано было [Пилатомъ] многое, и многое ему отвѣчено; а изъ этого каждый [изъ Евангелистовъ] сколько показалось [ему нужнымъ] уменьшилъ, и въ своемъ повѣствованіи представилъ то, что́ считалъ достаточнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь и Іоаннъ сказалъ, что нѣчто было сказано противъ [Господа], что́ мы увидимъ въ своихъ мѣстахъ. Іоаннъ продолжаетъ такъ: *Пилатъ же сказалъ имъ: „Возьмите вы Его и по закону своему судите. Іудеи же сказали ему: „Намъ никого не позволено предавать смерти“; такъ что исполнялось слово Іисуса, сказанное Имъ для обозначенія того, какою смертію Онъ умретъ. Пилатъ же снова вошелъ въ судилище, призвалъ Іисуса и сказалъ Ему: „Царь ли Ты Іудейскій?“ И отвѣчалъ Іисусъ: „Говоришь ли Ты это отъ своего имени, или другіе сказали Тебѣ это обо мнѣ?* Повидимому и это не согласно съ тѣмъ, что упоминаютъ другіе [Евангелисты]: Іисусъ отвѣчалъ: „Ты говоришь“, если бы только далѣе онъ не показалъ, что и это было сказано. Этимъ [Іоаннъ] показываетъ, что скорѣе это было пропущено, а не то, что этого не говорилъ Господь. Но обрати вниманіе на дальнѣйшее: *Пилатъ отвѣчалъ: „Развѣ я Іудей? Твой народъ и первосвященники предали Тебя мнѣ: что Ты сдѣлалъ?“ Іисусъ отвѣчалъ: Царство Мое не отъ міра сего; если бы царство Мое было отъ этого міра, то слуги Мои, конечно усиливались бы* [сдѣлать такъ], *чтобы Я не былъ преданъ Іудеямъ. А Мое царство не отсюда“. Поэтому Пилатъ сказалъ: „Итакъ Ты—царь?“ Іисусъ сказалъ: „Ты говоришь, что Я—Царь“.* Вотъ когда у Іоанна дошло до того, что́ сказали другіе Евангелисты. Далѣе слѣдуетъ то, что́ говоритъ еще Господь: „Я для того родился и для того пришелъ въ міръ, чтобы свидѣтельствовать истину. Всякій, кто отъ истины, слушаетъ слово Мое“. Сказалъ ему

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Пилатъ: „Что̀ есть истина?“ И сказавъ эти слова, вышелъ къ Іудеямъ снова и сказалъ имъ: „Я не нахожу въ Немъ никакой вины. Но есть у васъ обычай, чтобы я на Пасху отпускалъ вамъ одного [преступника]; хотите-ли чтобы я отпустилъ вамъ Царя Іудейскаго?“ Всѣ снова закричали: „Не Его, но Варавву!“ а Варавва былъ разбойникъ. Затѣмъ Пилатъ взялъ Іисуса и приказалъ бичевать Его. А солдаты сплели вѣнокъ изъ терновника, возложили на Его голову и облачили Его въ пурпуровую одежду, подходили къ Нему и говорили: „Радуйся, царь Іудейскій!“ и давали Ему пощечины. Пилатъ снова вышелъ вонъ и сказалъ имъ: „Вотъ я вывожу Его вонъ къ вамъ, чтобы вы признали, что я не нахожу въ Немъ никакой вины“. Такимъ образомъ Онъ вышелъ вонъ, съ терновымъ вѣнкомъ на головѣ и въ пурпуровой одеждѣ, и сказалъ имъ [Пилатъ]: „Вотъ человѣкъ“. Когда же увидѣли Его первосвященники и служители, начали кричать: „Распни, распни“ [*или съ прибавл.* Его]. Сказалъ имъ Пилатъ: „Возьмите Его вы и распните, ибо я не нахожу въ Немъ вины“. Отвѣчали ему Іудеи: „Мы имѣемъ законъ, и по [нашему] закону Онъ долженъ быть преданъ смерти, потому что Онъ выдалъ себя за Сына Божія“. Это можетъ быть сопоставлено съ тѣмъ, что̀ передаетъ Лука, какъ слова, сказанныя въ обвиненіи Его іудеями: „Мы нашли, что Онъ возмущаетъ народъ нашъ“,—какъ прибавлено: „потому что Онъ выдаетъ Себя за Сына Божія“. Затѣмъ Іоаннъ продолжаетъ такъ: Когда Пилатъ услышалъ эти слова, то очень устрашился и вошедши снова въ судилище сказалъ Іисусу: „Откуда Ты?“ Но Іисусъ не далъ ему отвѣта. Поэтому Пилатъ сказалъ Ему: „Ты мнѣ не хочешь говорить? Развѣ Ты не знаешь, что я имѣю власть распять Тебя и имѣю власть отпустить Тебя?“ Іисусъ отвѣчалъ: „Ты не имѣлъ бы никакой власти надъ Мною, если бы Тебѣ не было дано это свыше. Посему предавшій Меня тебѣ имѣетъ большій грѣхъ“. Послѣ этого Пилатъ искалъ возможности отпустить

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Его. А Іудеи кричали такъ: „Если ты отпустишь Его, то ты не другъ Кесаря. Всякій, кто представляетъ себя царемъ, противится Кесарю". Съ послѣдними словами возможно согласить то, что Лука въ послѣднемъ обвиненіи Іудеевъ говоритъ такъ: когда они сказали: *„Мы нашли, что Онъ возмущаетъ народъ нашъ и запрещаетъ платить подать Кесарю и говоритъ, что Онъ—царь Помазанникъ.* Такимъ образомъ разрѣшается тотъ вопросъ,—по которому можно было подумать, что по словамъ Іоанна Іудеи не выставили противъ Господа никакого обвиненія, говоря въ отвѣтъ на слова Пилата [слѣдующее]: *Если бы Онъ не былъ злодѣемъ, то мы не предали бы Его тебѣ* Потомъ Іоаннъ продолжаетъ такъ: „Пилатъ же, услышавъ эти слова, вывелъ Іисуса вонъ и сѣлъ предъ судилищемъ на мѣстѣ называвшемся *Ливостротосъ*, а по еврейски: *Гавваѳа*. А была пятница Пасхи, часъ около шестого [около полудня]; и сказалъ [Пилатъ] Іудеямъ: „Вотъ царь вашъ"; а они кричали: „Возьми, возьми, распни Его!" Сказалъ имъ Пилатъ: „Распну ли я Царя вашего?" Первосвященники отвѣчали: „У насъ нѣтъ царя кромѣ Кесаря!" Тогда [Пилатъ] предалъ Его имъ, чтобы Онъ былъ распятъ". Такъ разсказываетъ Іоаннъ о бывшемъ у Пилата (*Іоан.* XVIII, 28—XIX, 16).

Глава IX.—*О поруганіи, которое Онъ претерпѣлъ отъ отряда Пилатова; какимъ образомъ говорящіе объ этомъ Матѳей, Маркъ и Іоаннъ не разногласятъ между собою.*

36.—Теперь уже слѣдуетъ, чтобы мы разсмотрѣли самыя страданія Господа по свидѣтельству четырехъ Евангелистовъ; о нихъ Матѳей начинаетъ повѣствовать такъ: „Тогда воины правителя, взявъ Іисуса въ судилище, собрали къ Нему весь отрядъ и раздѣвъ Его, облачили Его въ пурпуровую одежду, и сплетши вѣнокъ изъ терновника, возложили на голову Его, и вложили въ правую руку Его трость, и приклонивъ колѣна предъ Нимъ, насмѣхались надъ Нимъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

съ словами: „Радуйся, Царь Іудейскій“. (*Матѳ.* XXVII, 27—31). Объ этомъ же Маркъ въ соотвѣтственномъ мѣстѣ повѣствованія говоритъ такъ: „Воины же привели Его во внутреннюю часть двора [въ судилище] и собрали [туда] весь отрядъ, и одѣли Его въ пурпуръ и возложили на Него сплетенный терновый вѣнокъ, и начали привѣтствовать Его словами: „Радуйся, Царь Іудейскій“ и били Его тростію по головѣ и плевали на Него, и кланялись Ему, приклонивъ колѣна (*Марк.* XV, 16—20). Итакъ понятно, что слова Матѳея и Марка объ одеждѣ (сравн. chlamydem coccineam у *Мѳ.* и indutum purpuram у *Марк.*) обозначаютъ то, что ругающіеся надъ Господомъ воины вмѣсто царскаго пурпура употребили красную одежду отъ окраски растенія, называемаго *coccum*; есть также нѣкоторый красный пурпуръ, весьма похожій на *coccum* [т. е. сукно краснаго цвѣта]. Можетъ быть и такъ, что Маркъ упомянулъ о цвѣтѣ пурпура, который имѣла одежда, хотя она была и не пурпурная, а окрашена красильною ягодою (coccum). Лука объ этомъ пропустилъ сказать. А Іоаннъ, прежде чѣмъ говорить о преданіи Господа Пилатомъ на распятіе, упоминаетъ объ этомъ въ такихъ словахъ: „Тогда Пилатъ взявъ Іисуса предалъ Его бичеванію, а воины сплели вѣнокъ изъ терновника, возложили на голову Его, одѣли его въ пурпуровую одежду и подходили къ Нему съ словами: „Радуйся, Царь Іудейскій“ давали Ему пощечины (*Іоан.* XIX, 1—3). Отсюда ясно, что Матѳей и Маркъ сообщили объ этомъ заднимъ числомъ, [т. е.] что это было не тогда, когда Пилатъ уже предалъ Его на распятіе, ибо Іоаннъ довольно ясно говоритъ, что это все дѣлалось у Пилата; [такъ что видно] изъ этого что [Матѳей и Маркъ] воспроизвели то, что раньше пропустили. Сюда же относится и то, что затѣмъ говоритъ Матѳей: „И плевали на Него, и взяли трость и били Его по головѣ; и поругавшись надъ Нимъ, сняли съ него красную одежду и надѣли на Него Его одежды и повели Его, чтобы распять“. Снятіе съ Него хла-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

мицы и одѣяніе Его въ собственныя Его одежды должно быть понято, какъ болѣе позднее дѣло, т. е. тогда, когда Его уже вели. Маркъ объ этомъ говоритъ такъ: „И послѣ того какъ они совершили надъ Нимъ поздѣвательства, сняли съ Него пурпуръ и надѣли на Него одежды Его“.

Глава X.—*Какимъ образомъ не является противорѣчіемъ то, что Матѳей, Маркъ и Лука называютъ того, Который несъ крестъ вынужденнымъ нести его противъ воли, тогда какъ Іоаннъ говоритъ, что крестъ несъ самъ Іисусъ.*

37.—Итакъ Матѳей продолжаетъ: „Уходя они встрѣтили человѣка изъ Кирены, по имени Симона, и приказали ему нести крестъ Его“ (*Мато.* XXVII, 32). Такъ же и Маркъ говоритъ: „И повели Его, чтобы распять. И приказали проходящему мимо нѣкоему Симону изъ Кирены, отцу Александра и Руфа, идущему изъ деревни, чтобы онъ взялъ крестъ Его“ (*Марк.* XV, 20, 21). Лука объ этомъ такъ говоритъ: „И когда повели Его, взяли нѣкоего Симона изъ Кирены, идущаго изъ деревни, и возложили на него крестъ, чтобы онъ несъ его за Іисусомъ“ (*Лук* XXIII, 26). Іоаннъ же такъ разсказываетъ: „Они взяли Іисуса и повели; и неся крестъ Свой, пришелъ Онъ на лобное мѣсто, по еврейски Голгофа, гдѣ распяли Его (*Іоан.* XIX, 16—18). Изъ этого [послѣдняго] видно, что Онъ Самъ несъ крестъ для Себя, когда шелъ на названное мѣсто. Симонъ же былъ принужденъ къ этому въ пути, о чемъ вспоминаютъ три [Евангелиста], которому уже послѣ былъ данъ крестъ, чтобы онъ несъ его до [лобнаго] мѣста. Такимъ образомъ мы видимъ и то, и другое: сначала то, о чемъ говоритъ Іоаннъ, а потомъ то, что́ сообщили остальные три [Евангелиста].

Глава XI.—*Какимъ образомъ между Матѳеемъ и Маркомъ есть согласіе относительно питья, которое дали Ему, прежде чѣмъ упоминается о Его распятіи.*

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды публикуются в Киевской Духовной Академии

38.—Матѳей продолжаетъ такъ: *И пришли* на мѣсто, называемое Голѳва, т. е. *лобное мѣсто*. Объ этомъ мѣстѣ всѣ ясно говорятъ сходнымъ образомъ. Потомъ тотъ же Матѳей присоединяетъ: *И дали Ему вино смѣшанное съ желчію, и Онъ, отвѣдавъ его, не хотѣлъ пить* (*Мѳ.* XXVII, 33, 34). Маркъ повѣствуетъ объ этомъ такъ: *И дали Ему пить вино смѣшанное съ смирною, и Онъ не принялъ* (*Марк.* XV, 23). Изъ этого должно понять, что въ словахъ Матѳея: *Смѣшанное съ желчію*, слово *желчь* употреблено вмѣсто горечи, ибо вино, смѣшанное съ смирною, есть вино самое горькое; впрочемъ могло быть и такъ, что и желчь, и и смирна дѣлали вино горькимъ. А слова Марка: *Онъ не взялъ* значатъ, что Господь не сталъ пить; но Онъ отвѣдалъ, какъ свидѣтельствуетъ Матѳей. Такимъ образомъ слова Матѳея: *Не хотѣлъ пить* значатъ тоже, что́ и слова Марка: *Онъ не принялъ*, но [Маркъ] умолчалъ о томъ, что Онъ отвѣдалъ.

Глава XII.—*Какимъ образомъ всѣ согласны между собою о раздѣленіи одеждъ Его.*

39.—Матѳей продолжаетъ: „А послѣ того какъ распяли Его, раздѣлили одежды, бросивъ жребій, и сидя охраняли Его“ (*Мѳ.* XXVII, 35, 36). Объ этомъ также говоритъ Маркъ: „И распинатели Его раздѣлили Его одежды бросая о нихъ жребій, что́ кому взять“ (*Марк.* XV, 24). Объ этомъ Лука говоритъ такъ: „А раздѣлившіе одежды Его бросили жребій; народъ же стоящій смотрѣлъ“ (*Лук.* XXIII, 34, 35). Тремя Евангелистами сказано кратко. Какимъ же образомъ это произошло, объ этомъ Іоаннъ сказалъ раздѣльнѣе: „Солдаты же послѣ распятія взяли одежды Его и сдѣлали четыре части, для каждаго одну часть, и [отдѣльно] нижнюю одежду (tunicam, хитонъ). А эта одежда была не сшитая, а вытканная цѣликомъ. Поэтому они рѣшили между собою: „Не будемъ рѣзать ее, но бросимъ о ней жребій, кому она должна быть собственностію“; такъ что исполнилось слово

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академіи

писанія: Раздѣлили между собою одежды Мои и объ одеждѣ Моей бросили жребій (*Іоан.* XIX, 23, 24).

Глава XIII.—*О часѣ страданія Господня,—какимъ образомъ Маркъ и Іоаннъ несогласны между собою относительно третьяго и шестаго.*

40.—Матѳей продолжаетъ: „И надъ головою Его выставили надпись преступленія Его: *Это Іисусъ, Царь Іудейскій* (*Мѳ.* XXVII, 37). А Маркъ, прежде чѣмъ сказать объ этомъ, говоритъ: *Былъ же часъ третій, и пригвоздили Его къ кресту* (*Марк.* XV, 25). Вѣдь это онъ присоединяетъ, сказавши о раздѣленіи одеждъ; объ этомъ обстоятельствѣ необходимо размыслить тщательно, чтобы оно не вызвало большого недоразумѣнія. Дѣйствительно, есть нѣкоторые, полагающіе, что Іисусъ Христосъ былъ пригвожденъ къ кресту въ часъ третій; а съ шестаго часа до часа девятаго была тьма, такъ что въ совокупности со времени распятія Его до наступленія тьмы разумѣется промежутокъ въ три часа. И возможно было бы думать, что это пониманіе правильно, если бы Іоаннъ не сказалъ, что Пилатъ будто бы сидѣлъ на судилищѣ, на мѣстѣ, называвшемся Лиѳостротосъ, т. е. [по еврейски] Гавваѳа, въ шестомъ часу. Дѣйствительно [Іоаннъ] продолжаетъ: *А была пятница Пасхи, часъ около шестаго, и сказалъ онъ Іудеямъ: „Вотъ царь вашъ“. А они кричали: „Возьми, возьми, распни Его“. Сказалъ имъ Пилатъ: „Царя ли вашего я распну?“ Отвѣчали первосвященники: „Царь у насъ только Кесарь“. И такимъ образомъ тогда онъ предалъ имъ* [Іисуса], *чтобы Онъ былъ распятъ* [*Іоан.* XIX, 13—16). Итакъ: если Онъ преданъ былъ Іудеямъ на распятіе, когда Пилатъ около шестаго часа сидѣлъ предъ судилищемъ, то какимъ образомъ Онъ могъ быть распятъ около третьяго часа, какъ нѣкоторые полагаютъ, не понимая словъ Марка?

41.—Дѣйствительно посмотримъ прежде, въ который часъ Онъ могъ быть распятъ; а затѣмъ посмотримъ почему

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Маркъ сказалъ, что Онъ былъ распять въ часъ третій. Было около шестого часа, когда Онъ былъ преданъ на распятіе Пилатомъ, сидящимъ предъ судилищемъ, какъ сказано, но это не исполнившійся шестой, а около шестаго, т. е. по окончаніи пятаго началась нѣкоторая часть шестаго. Но у нихъ никогда не говорилось: „Пятый и четверть“ или: „Пятый и третья часть“, или: „Пятый и половина“ или что-либо въ этомъ родѣ. Вѣдь Писанію свойственно, особенно въ отношеніи времени, обозначать часть вмѣсто цѣлаго; такъ. напр., относительно тѣхъ восьми дней, послѣ которыхъ Онъ, какъ говорятъ, взошелъ на гору (*Лук.* IX, 28), изъ которыхъ Матѳей и Маркъ, обращая вниманіе на средніе сказали: *Спустя шесть дней* (*Матѳ.* XVII, 1 и *Марк.* IX, 1). И особенно, если принять во вниманіе, что Іоаннъ сказалъ настолько остроумно: *какъ бы шестой* а не: *шестой*; вѣдь если бы онъ такъ не сказалъ, то мы могли бы понимать, что,—какъ обычно говорится въ Писаніяхъ,—онъ указалъ вмѣсто части цѣлое, т. е. что событія, совершавшіяся по его словамъ во время распятія Господа, происходили по окончаніи пятаго часа и въ началѣ шестаго, пока по окончаніи шестаго не наступила тьма, о которой свидѣтельствуютъ три Евангелиста Матѳей, Маркъ и Лука (*Мѳ.* XXVII, 45; *Марк.* XV, 33, и *Лук.* XXIII, 44).

42.—Изслѣдуемъ по порядку и то, почему Маркъ, сообщивъ, что распинатели Его раздѣлили одежды Его, бросивъ жребій относительно ихъ, что́ кому достанется, уже послѣ прибавилъ: *Былъ же часъ третій и распяли Его.* Несомнѣнно онъ уже сказалъ: *Распинатели Его раздѣлили одежды Его* (*Марк.* XV, 24). Такъ вѣдь сообщили и другіе; сообщили, что одежды Его были раздѣлены послѣ распятія Его. Если бы Маркъ хотѣлъ сообщить о времени совершившагося дѣйствія, то для этого было бы достаточно сказать: *А былъ третій часъ*; такъ что прибавка его: *И распяли Его*, сдѣлана не иначе, какъ для того, чтобы нѣчто

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

обозначить задшмъ числомъ, что́ было бы предметомъ спорнымъ, если бы самое Писаніе стали читать въ то время, когда для всей Церкви было извѣстно, въ который часъ Господь повѣшенъ на древѣ, чтобы возможно было или исправить объ этомъ какую-либо ошибку, или отвергнуть какую-либо ложь. Но такъ какъ онъ зналъ, что Господь повѣшенъ воинами, а не Іудеями,—какъ весьма ясно говоритъ Іоаннъ (*Іоан.* XIX, 23),—то онъ [Маркъ] прикровенно показалъ, что распинателями были преимущественно тѣ, которые кричали, что Онъ долженъ быть распятъ, а не тѣ, которые по обязанности своей исполняли службу у своего начальника. Такимъ образомъ понятно, что когда Іудеи кричали, чтобы Господь былъ распятъ, былъ часъ третій, и весьма вѣрно показывается, что они распяли Его тогда, когда кричали; но они весьма не хотѣли показать, что именно они это сдѣлали, и по этой причинѣ предали Его Пилату, что́ по сообщенію Іоанна показываютъ ихъ слова. Въ самомъ дѣлѣ, когда Пилатъ сказалъ имъ: „Какое обвиненіе вы представляете противъ этого человѣка?“ они въ отвѣтъ сказали: „Если бы Онъ не былъ злодѣемъ, то мы не предали бы Его тебѣ“. Поэтому Пилатъ сказалъ имъ: „Возьмите его вы и по вашему закону судите Его“. Поэтому Іудеи сказали ему: „Намъ не позволяется умерщвлять никого“ (*Іоан.* XVIII, 29—31). Но то, чего они не хотѣли показать своимъ дѣломъ, то по указанію Марка они сдѣлали въ третій часъ, вѣрнѣйшимъ образомъ показавшій, что убійцею Господа былъ главнымъ образомъ языкъ Іудеевъ, а не рука воиновъ.

43.—А кто скажетъ, что третьяго часа еще не было, когда Іудеи закричали это въ первый разъ, тотъ самымъ неразумнымъ образомъ покажетъ, что онъ врагъ Евангелія, если только какъ нибудь иначе не сможетъ разрѣшить того-же вопроса; вѣдь у него нѣтъ данныхъ, чтобы доказать, что тогда еще не было третьяго часа, и потому лучше должно вѣрить говорящему истину Евангелисту, чѣмъ вздорнымъ человѣче-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

скимъ предположеніямъ. „Почему ты признаешь вѣрнымъ [сообщеніе], что былъ третій часъ?“ Я отвѣчаю: „Потому, что я вѣрю Евангелистамъ; если и ты имъ вѣришь, то покажи: какимъ образомъ Господь могъ быть распятъ въ третій и шестой часъ? Ибо относительно шестого часа мы, нужно сознаться, настаиваемъ на основаніи повѣствованія Іоанна; о третьемъ часѣ упоминаетъ Маркъ. Если каждый изъ насъ вѣритъ имъ, то ты покажи иначе [чѣмъ я], какъ это могло быть и то, и другое; тогда я успокоюсь съ величайшею охотою. Вѣдь я люблю больше Евангельскую истину, чѣмъ свое собственное мнѣніе. И при этомъ если бы даже другими изслѣдователями нашлись другія рѣшенія этого вопроса, то пока это будетъ, пользуйся если угодно этимъ; если же не будетъ возможно найти никакого другаго исхода, то пусть будетъ достаточно этого одного; а если будетъ это возможно, тогда мы изберемъ его, когда онъ будетъ доказанъ. Только не думай, что ты будешь послѣдователенъ [воображая], будто кто-нибудь изъ Евангелистовъ сказалъ неправду или впалъ въ заблужденіе, стоя на столь великой и священной высотѣ достоинства своего служенія (auctoritate).

44.—Если же кто нибудь скажетъ, что онъ не убѣжденъ относительно крикахъ Іудеевъ около третьяго часа, потому что послѣ тотъ же Маркъ сказалъ: *А Пилатъ снова сказалъ имъ въ отвѣтъ: „Итакъ что же вы хотите, чтобы я сдѣлалъ съ царемъ Іудейскимъ?“ А они снова закричали „Распни Его!“* Этимъ же Маркомъ въ его повѣствованіи не вставляется никакого промежутка, а непосредственно переходитъ онъ къ тому, что Господь предается Пилатомъ на крестъ, о чемъ Іоаннъ упоминаетъ, какъ о томъ, что было какъ будто въ шестой часъ. Кто это говоритъ, тотъ пусть пойметъ, что пропущено многое, что было въ срединѣ, именно когда Пилатъ стремился изыскать средства отнять Его у Іудеевъ и вопреки ихъ безумному желанію настойчиво ста-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

рался сдѣлать это всевозможными для себя способами. Вѣдь Матѳей говоритъ: *Пилатъ сказалъ имъ*: „*Что же я сдѣлаю съ Іисусомъ, Который называется Помазанникомъ* (Христомъ)?“ *Всѣ говорятъ*: „*Да будетъ распятъ?*“ Тогда, говоримъ мы, былъ часъ третій. А въ дальнѣйшихъ словахъ Матѳея: *Видя же Пилатъ, что ничто не помогаетъ, а только больше дѣлается возмущеніе*, [т. е.] въ попыткахъ Пилата къ тому, чтобы вырвать [Іисуса отъ Іудеевъ], и въ шумѣ Іудеевъ противъ попытокъ [Пилата] мы усматриваемъ двухъ-часовую трату времени и начало шестаго часа, еще не окончившагося, когда совершилось все со времени преданія Пилатомъ Господа до начала тьмы. А вышеупомянутое Матѳеемъ событіе: Когда [Пилатъ] сидѣлъ предъ судилищемъ, послала къ нему жена его съ словами: *Ничего между тобою и праведникомъ тѣмъ, ибо я много во снѣ пострадала нынѣ ради его* (*Мѳ.* XXVII, 22—24, 19) [было, когда] Пилатъ сидѣлъ предъ трибуналомъ послѣ того; Матѳей, вспомнивъ о женѣ Пилата, хотѣлъ вставить объ этомъ здѣсь, чтобы предупредить, какая была особенная причина, по которой Пилатъ не хотѣлъ окончательно предать Господа Іудеямъ.

45.—А Лука повѣствуетъ, что когда Пилатъ сказалъ: *Итакъ я отпущу Его послѣ наказанія*, то вся толпа закричала: *Возьми этого, а намъ отпусти Варраву;* но можетъ быть они еще не кричали: *Распни Его.* Но,—по словамъ того же Луки,—*Пилатъ снова обращался къ нимъ съ рѣчью, желая отпустить Іисуса; а они начали кричать*: „*Распни, Распни*“. Тогда, мы понимаемъ, былъ еще только часъ третій. А что далѣе слѣдуетъ у Луки: *Но онъ сказалъ имъ въ третій разъ*: „*Что же сдѣлалъ злаго этотъ* [человѣкъ]? *Никакого преступленія, заслуживающаго смертной казни я не нахожу въ Немъ; поэтому я накажу Его и отпущу*“. *Но они съ большимъ крикомъ настоятельно требовали, чтобы Онъ былъ распятъ, а крики все усиливались* (*Лук.* XXIII, 16—25). Такимъ образомъ онъ и самъ достаточно пока-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

зываетъ, что былъ продолжительный шумъ, а также и то, послѣ скольнихъ перерывовъ [Пилатъ] въ третій разъ спросилъ: *Что же Онъ сдѣлалъ злаго?* Можно понять насколько это необходимо для установленія истины. Затѣмъ въ его словахъ: *Настойчиво съ большимъ крикомъ, и превозмогали ихъ голоса*, кто не увидитъ, что они это дѣлали съ тѣмъ, чтобы побудить Пилата, повидимому не хотѣвшаго имъ предать Господа? И такъ какъ онъ этого очень не хотѣлъ, то конечно уступилъ не въ одно мгновеніе, а прошло два часа, а можетъ быть и больше въ его медлительности.

46.—Справься также у Іоанна и посмотри, какъ велика была медлительность Пилата и желаніе отклонить отъ себя столь отвратительное дѣло. Іоаннъ объ этомъ повѣствуетъ болѣе обстоятельно, хотя и онъ конечно показываетъ не все то, въ чемъ протекло два часа [послѣ трехъ] и еще начало шестого. Тогда, когда онъ позволилъ бичевать Іисуса и допустилъ, чтобы воины ругались надъ Нимъ, одѣвая Его въ смѣшныя одежды, всячески Его поносили (я полагаю, что однимъ этимъ онъ конечно смягчилъ ихъ ярость, чтобы они не довели себя до свирѣпости, т. е. до умерщвленія Іисуса),—[тогда] „Снова вышелъ вонъ Пилатъ и сказалъ имъ: „Вотъ я вывожу Его къ вамъ вонъ, чтобы вы знали, что я не нахожу въ Немъ никакой вины“. Такимъ образомъ вышелъ Іисусъ въ терновомъ вѣнкѣ и пурпурной одеждѣ. И сказалъ имъ [Пилатъ]: „Вотъ человѣкъ!“ какъ бы затѣмъ, чтобы умиротворить ихъ Его безславнымъ видомъ. Но [Іоаннъ] прибавляетъ: „Когда же увидѣли Его первосвященники и служители, то стали кричать: „Распни, Распни“. Тогда, говоримъ мы, былъ часъ третій. Обрати вниманіе на то, что́ слѣдуетъ: „Сказалъ имъ Пилатъ: Возьмите Его вы, и распните, ибо я не нахожу въ Немъ вины. Отвѣчали ему Іудеи: Мы имѣемъ законъ, и по нашему закону Онъ долженъ умереть, потому что Онъ объявилъ Себя Сыномъ Божіимъ Когда же Пилатъ услышалъ эти слова, то еще больше устрашился, и вошедши снова въ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua